ДИСКУССИЯ

Денисова Алёна Сергеевна, старший преподаватель департамента медиа Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», Москва, Россия; e-mail: adenisova@hse.ru

Колосова Алина Валерьевна, выпускница образовательной программы «Медиакоммуникации» департамента медиа Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», Москва, Россия; e-mail: k_alinakolosova@mail.ru

МЕДИАПИРАТСТВО И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СТРИМИНГОВЫХ СЕРВИСОВ В УСЛОВИЯХ НОВОЙ РЕАЛЬНОСТИ

В настоящей статье анализируется влияние медиапиратства на деятельность крупных российских стриминговых сервисов. Авторы обращаются к исследованиям ведущих ученых, нормам российского антипиратского законодательства, аналитическим докладам и материалам, а также к мнениям представителей стриминговых сервисов. Новизна исследования заключается в выявлении современных пиратских практик и особенностей деятельности стриминговых сервисов в условиях мировой пандемии. Поскольку уровень медиапиратства в мире вырос, в статье предлагаются возможные направления борьбы с ним в условиях новой реальности – в частности, развитие альтернативных маркетинговых инструментов и поддержка саморегулирования в борьбе с медиапиратством как замена жесткому и не всегда эффективному правовому регулированию.

Ключевые слова: *медиапиратство, стриминговые сервисы, пандемия, коронавирус, антипиратский закон, цифровизация, новая реальность.*

Alena S. Denisova, Senior Lecturer of the Media Department, National Research University Higher School of Economics, Moscow, Russia; e-mail: adenisova@hse.ru

Alina V. Kolosova, graduate of the Media Communications educational program of the Media Department, National Research University Higher School of Economics, Moscow, Russia, e-mail: k_alinakolosova@mail.ru

MEDIA PIRACY AND STREAMING SERVICES IN THE NEW REALITY

This article elucidates the results of analysis into the impact of media piracy on major Russian streaming services. The authors turn to scholarly investigations, Russian anti-piracy legislation and theoretical works and opinions of representatives of the music and video streaming service industry. The novelty of the study

consists in the identification of modern piracy practices and features of streaming services operation in the context of a global pandemic. The authors supplement existing research with new stages in the development of media piracy and conclude that the level of media piracy in the world has increased during the pandemic. Some possible ways to combat media piracy in the new reality are suggested in the article. In particular, the development of alternative marketing instruments and support of self-regulation in the fight against media piracy as a substitution of rigid legal regulation, which is not always effective.

Key words: *media piracy, streaming services, pandemic, coronavirus, anti-piracy law, digitalization, new reality.*

DOI: 10.30547/vestnik.journ.5.2020.148167

Введение

Проблема цифровой трансформации медиарынка в контексте развития медиапиратства уже не раз поднималась. Как правило, речь идет о негативном его воздействии на разные сегменты медиарынка (музыку, кинематограф, книгоиздание, телевещание и т. п.) в условиях цифровой эпохи (Тесля, 2020: 81–101). В то же время некоторые авторы придерживаются противоположного мнения, считая медиапиратство явлением не опасным для авторов, а, скорее, коммерчески «неудобным» для крупных корпораций, которые уже давно захватили рынок (Тодд, 2013: 23–24). Существуют также исследования культурологических и экономических причин развития медиапиратства в развивающихся странах (Karaganis, 2011: 206), в том числе в России (Kiriya, Sherstoboeva, 2015: 839–851). При этом оба направления исследований уделяют большое внимание активизации медиапиратства в условиях цифровой эпохи, когда контент стал максимально доступен широкому кругу лиц благодаря развитию технологий и Интернета.

Появление стриминговых сервисов стало естественной экономической реакцией медиарынка на явление медиапиратства в XXI в. Легальные стриминговые сервисы предложили пользователям новую модель потребления контента в режиме реального времени, за приемлемую стоимость (за счет оптовых продаж контента), с удобным интерфейсом. Тем не менее это не искоренило медиапиратства, поскольку российский пользователь по-прежнему неохотно платит за легальный контент. Кроме того, пандемия коронавируса не только выявила новые проблемы, связанные с деятельностью

стриминговых сервисов в России, но и обострила проблему в целом. Изучение этих тенденций представляется весьма перспективным в контексте меняющейся реальности. Новые реалии уже создают поле для дальнейшей борьбы с медиапиратством.

Медиапиратство в цифровую эпоху: предпосылки и этапы стремительного развития

На наш взгляд, удачное определение медиапиратства на современном этапе предложил профессор филиппинского Политехнического Университета Баллано: «Медиапиратство – это развивающаяся киберпреступность, которая легко адаптируется к современным технологическим и глобальным условиям» (Ballano, 2016).

Основные культурные процессы XXI в. – глобализация и цифровизация – способствовали развитию и закреплению медиапиратства. Отсутствие у «пиратов» такого сдерживающего фактора, как договорные обязательства перед правообладателями, способствовало ускоренному «подстраиванию» под новые технологии. К примеру, в 2004 г. в России появился крупный пиратский ресурс *RuTracker* и только год спустя – первый легальный стриминговый сервис «ЛитРес».

При этом популярность медиапиратства в России обусловлена не только техническим аспектом. Речь идет о комплексных предпосылках, связанных с экономическими, государственными, психологическими и историко-культурными аспектами (Чертаева, 2013: 286). Коротко обозначим эти аспекты:

• *Экономический аспект* связан с уровнем платежеспособности населенися страны. В развивающихся странах (в т. ч. в России) цена за легальный контент выше, нежели покупательная способность населения (Karaganis, 2011).

• *Практика запрета распространения контента на уровне закона* как инструмент ограничения свободы слова. С учетом современных тенденций российского медиаправа часть контента становится недоступной для пользователя, что также способствует распространению запрещенного контента.

• *Психологический аспект* связан не только с изначальной доступностью контента в Интернете, но с устоявшимися практиками потребления контента, сформированными еще в СССР. Государство полностью монополизировало и финансировало производство

и распространение идеологического контента, который был доступен всем, что воспитало привычку к бесплатному потреблению медиапродукции (Kiriya, Sherstoboeva, 2015: 839–851). Указанные процессы повлияли на современную модель медиапотребления. По данным ВЦИОМ на 2018 г., 81% россиян все ещё не был готов платить за скачивание или просмотр контента[1].

• *Историко-культурологический аспект* также связан с советским прошлым, когда киностудии, книжные издательства и музыкальные студии принадлежали государству, которое полностью контролировало цены на объекты интеллектуальной собственности. После распада Советского Союза стали появляться частные студии, что вызвало колебание цен на медиарынке.

Авторы работы *Russian Media Piracy in the Context of Censoring Practices* (Kiriya, Sherstoboeva, 2015: 839–851) выделяют ещё два подхода к пониманию проблемы медиапиратства – правовой и культурный. *Правовой подход* фиксирует проблемы на уровне правоприменительной практики – в силу коммерческой заинтересованности крупных правообладателей. Как правило, авторы передают им исключительное право на распространение (дистрибуцию) своих произведений (Панкеев, 2019: 272–280). Таким образом, не все конечные правообладатели являются авторами, что также технически усложняет процесс «очистки» прав (лицензирования). Д. Тодд в своей работе «Цифровое пиратство. Как пиратство меняет бизнес, общество и культуру» (2013: 20–24) говорит о крупных компаниях, аккумулирующих права авторов, как о самых заинтересованных акторах борьбы с медиапиратством. *Культурный подход* связан с идеологическим давлением государства. Так, если потребитель в Советском Союзе каким-то образом приобщался к запрещенному контенту, то это было сродни диссидентству – неодобрению существующего режима. Однако после распада СССР свободный доступ к незаконному контенту стал символизировать плюрализм мнений и демократию.

Джо Караганис в своей работе «Медиапиратство в развивающихся странах» (Karaganis, 2011) указывает три этапа развития медиапиратства в России (см. табл. 1).

Таблица 1

Этап	Период	Характерные особенности и ключевые точки
Первый	1991–1999 гг.	- Большое разнообразие контента, который был недоступен гражданам в силу экономической нестабильности. - Появление CD и DVD-дисков в 1995 г. породило первую волну медиапиратства (производство контрафактной продукции осуществлялось в больших масштабах и даже на базе военных объектов). - Низкая стоимость контрафактных CD и DVD-дисков (по данным Международной федерации фонографической индустрии, два из каждых трех музыкальных дисков в России являются поддельными[2]). - Низкий уровень правовой защиты интеллектуальной собственности, несмотря на действующий Закон «Об авторском праве и смежных правах» (1993 г.)[3]. - Ратификация Бернской конвенции в 1995 г. и закрепление юридической ответственности за нарушение исключительных прав на национальном уровне.
Второй	1999–2006 гг.	- Распространение пиратских дисков на российском рынке выросло (в 2002 г. пиратские диски составляли 97% объёма продаж). - По данным IFPI, в 2003 г. Россия стала одним из крупнейших экспортеров пиратских дисков и заняла второе место в мире по количеству заводов по производству CD и DVD-дисков[4]. - Механизмы борьбы с нарушениями авторских прав работают плохо, несмотря на существование уголовной и административной ответственности.
Третий	После 2007 г.	- Индустрия DVD-дисков постепенно идёт на спад и увеличивается влияние Интернета. Так создаются торрент-трекеры. - В 2008 г. вступила в силу четвертая часть ГК РФ, регулирующая право интеллектуальной собственности.

Исследование Караганиса датируется 2011 г., в связи с этим предлагаем выделить еще два характерных этапа.

Четвертый этап (2012–2020 гг.)

В целях противодействия медиапиратству в России в 2013 г. появляется специализированное антипиратское законодательство – новый этап борьбы с медиапиратством (более подробный анализ будет приведен в следующем разделе). Для этого этапа характерно ужесточение борьбы с медиапиратством (досудебные и «вечные» блокировки), вовлечение в нее бизнеса (владельцев сайтов, провайдеров, операторов связи), лоббирование интересов крупных

компаний-правообладателей и их поддержка на государственном уровне через регулятора-посредника (Роскомнадзор)[5].

Пятый этап (2020 г.)

Пандемия коронавируса значительно повлияла на рынок распространения и потребления контента. Если еще в середине 2019 г., по данным исследования «Глобальный охват видеопиратства во всем мире в 2016–2019 годах» (*Global reach of video piracy worldwide 2016–2019*), использование пиратских видеоресурсов в мире сократилась с 10% в 2016 до 4% в третьем квартале 2019 г. за счет разнообразия и доступности видеоуслуг[6]. Картина резко изменилась в 2020 г. – в результате пандемии коронавируса. По данным британской компании *MUSO*, занимающейся отслеживанием уровня медиапиратства, в мире наблюдается его стремительный рост. Данные прироста потребления пиратского видеоконтента по странам в процентном соотношении во время пандемии коронавируса представлены в таблице ниже[7]:

Таблица 2

Страна	Прирост в % по просмотру фильмов на пиратских ресурсах	Прирост в % по просмотру телевизионного контента на пиратских ресурсах
Канада	+45%	+12%
США	+41%	+12%
Испания	+50%	+18%
Португалия	+47%	+28%
Италия	+66%	+41%
Германия	+36%	+12%
Франция	+41%	+13%
Великобритания	+43%	+30%
Россия	+18%	+27%
Индия	+63%	+24%

Столь высокие показатели, перечеркнувшие итоги 2019 г., позволяют прогнозировать ухудшение ситуации в сфере борьбы с медиапиратством. В то же время собранная статистика и дальнейшие исследования позволят производителям контента перестроить свою стратегию с учетом потребительского поведения.

В ответ на ограничения, связанные с пандемией коронавируса, российские стриминговые сервисы запустили акции и скидки на подписки. По результатам интервью, проведенных с экспертами – представителями указанных стриминговых сервисов, подобная политика принесла компаниям разовый экономический прирост. Однако эксперты выражают опасение, что после окончания пандемии в стране наступит экономический кризис, который снизит платежеспособность населения. И основная масса пользователей снова вернется к пиратским ресурсам.

Таким образом, медиапиратство как результат цифровизации и глобализации (а теперь еще и как негативное следствие мировой пандемии коронавируса) – явление подвижное, прогрессирующее в условиях нестабильного медиарынка. На наш взгляд, основной причиной популярности медиапиратства все еще остается психологический феномен обесценивания контента пиратскими ресурсами, что только усугубилось в условиях падения легального рынка развлекательных индустрий в связи с пандемией.

Подход к антипиратскому регулированию в России

В период с 2013 по 2017 г. в России было принято три «антипиратских закона». Федеральный закон от 2 июля 2013 г. № 187-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ по вопросам защиты интеллектуальных прав в информационно-телекоммуникационных сетях»[8] был нацелен на защиту интересов правообладателей фильмов и закрепил понятие «информационного посредника», который несет ответственность за незаконный контент только в том случае, если тот был опубликован третьими лицами и без его ведома. Был введен специальный порядок досудебных блокировок в качестве обеспечительной меры в Московском городском суде (далее – Мосгорсуд). Также был создан «Реестр доменных имен, указателей страниц сайтов в сети «Интернет» и сетевых адресов, позволяющих идентифицировать сайты в сети «Интернет», содержащие информацию, распространяемую с нарушением авторских и (или) смежных прав»[9], который ведет Роскомнадзор (Рихтер, 2016: 173–174). Федеральный закон «О внесении изменений в Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» и Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации» от 24 ноября 2014 г. № 364-ФЗ[10] расширяет перечень охраняемых объектов

(кроме фотографий и объектов, полученных аналогичным образом) и предусматривает досудебный порядок разрешения споров, связанных с интеллектуальной собственностью (блокировка незаконного контента как обеспечительная мера). Также у Мосгорсуда появились полномочия на полное и бессрочное ограничение доступа к сайту (т. н. «вечная» блокировка), если нарушение повторялось неоднократно. Федеральный закон «О внесении изменений в Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» от 1 июля 2017 г. № 156-ФЗ[11] обязал операторов поисковых систем ограничивать доступ к сайтам-нарушителям, а также к их «зеркалам». Для определения сайтов-«зеркал» Роскомнадзором были предложены следующие критерии: похожее доменное имя или название сайта; схожий дизайн сайтов; совпадение содержания сайтов и их функционала. При этом сайт признается «зеркалом», если соблюдаются три критерия одновременно.

За семь лет существования российского «антипиратского законодательства» накопились противоречивые данные по его эффективности. «Центр защиты цифровых прав» в 2018 г. представил большой доклад «Антипиратский закон: тенденции, правоприменение, последствия», согласно которому мерами по блокировке ресурсов-нарушителей пользуются в основном крупные компании-правообладатели (большая доля приходится на аудиовизуальный (39%) и музыкальный (25%) контент), и суды, как правило, оказываются на их стороне. Самым показательным является количество пиратских ресурсов («зеркал»), которые перестали существовать после «вечных» блокировок – 0%[12]. По данным же *Group-IB,* в 2019 г. в России объемы интернет-пиратства снизились на 27%. Одной из главных причин эксперты назвали улучшение антипиратского законодательства[13].

Не исключено, что в 2019 г. ситуация с медиапиратством в России могла улучшиться благодаря изменениям в законодательстве, накоплению опыта, активизации крупных правообладателей («антипиратский меморандум»)[14]. Тем не менее в поисковых системах количество запросов на просмотр бесплатных фильмов и сериалов выросло на 0,06% (в денежном эквиваленте это 10,4 млрд руб.)[15]. Заблокированные сайты снова доступны в Интернете посредством технологии *VPN*, специальных расширений для браузера и Прокси-серверов[16]. Таким образом, механизм блокировок как главный метод борьбы с медиапиратством сегодня малоэффективен, а до-

судебные блокировки в качестве обеспечительной меры могут быть еще и опасными для свободы слова.

Несмотря на очевидно негативное влияние пиратства на медиаиндустрию, есть и положительный эффект. Статистику потребления пиратского контента можно использовать в маркетинговых целях – эффективный инструмент для стриминговых сервисов. Главный исполнительный директор *Netflix* Рид Хастингс отмечает, что, перед тем как купить новый сериал или фильм, в компании проверяют его рейтинг на пиратских ресурсах[17]. Также пиратский контент может обладать положительным рекламным эффектом. Так, отключение облачного сервиса *Mega* привело к падению просмотров в кинотеатрах тех фильмов, у которых были небольшие рекламные бюджеты[18].

Подытожим: проблемы российского подхода к регулированию медиапиратства сводятся к чрезмерным ограничениям и непрозрачному законодательству (статус сайтов-«зеркал»; «вечные» и досудебные блокировки), что формирует негативную правоприменительную практику[19].

Проблема медиапиратства на стриминговых сервисах в России

Стриминг (англ. *streaming* – потоковый) – это сервис, который дает мгновенный доступ к видео, музыке, книгам через Интернет без предварительной загрузки контента на устройство[20]. Одной из первых и наиболее заметных платформ для свободного обмена музыкальными файлами стала в 1999 г. *Napster*[21]. Стриминговые сервисы – технология постиндустриального общества, поскольку ее существование было бы невозможно без высокоскоростного доступа в Интернет. Любопытно, что технология передачи информации в формате стриминга сформировалась и благодаря нелегальным платформам, и вопреки им. Так, некогда пиратский сайт *Napster* сейчас стал легальным.

Становление рынка стриминговых сервисов в России проходило с 2005 по 2010 г. – еще до принятия «антипиратского закона». В 2004 г. появились *RuTracker* и *µTorrent*. Уникальность этих сервиса заключалась в технологии, которая позволяла ускорить загрузку передачи данных. Таким образом, контент разбивался на «кусочки» и скачивался на компьютер пользователя постепенно. После закачки первого «кусочка» можно было уже начать смотреть видео. Пиратский контент был популярен в социальных сетях

(к примеру, на социальную сеть «ВКонтакте» в 2012 г. приходилось 90% нелегального просмотра[22]). Затем начали появляться легальные стриминговые сервисы. Самые популярные киносервисы в России – *Ivi* (23% рынка), *Okko* (15%), *Megogo* (7%), «Амедиатека» (5%)[23]. Среди музыкальных сервисов лидерами рынка, по данным компании *J'Son and Partners Consulting*, стали: *BOOM* (40% аудитории), «Яндекс.Музыка» (32%), *Apple Music* (12%)[24]. Среди крупных книжных сервисов на российском рынке с 2018 г. по настоящее время – «ЛитРес: Читай!», «ЛитРес: Слушай!», *MyBook, Bookmate*[25].

Для понимания особенностей работы российских стриминговых сервисов в условиях медиапиратства были проведены экспертные интервью с представителями некоторых стриминговых площадок.

Владимир Харитонов, исполнительный директор Ассоциации интернет-издателей и консультант в компании *Bookmate*, провел параллель с работой «антипиратских законов»: «Антипиратские законы как дверь в чистом поле: они есть, но обойти их несложно»[26]. К примеру, пиратские сервисы «Рутрекер» и «Флибуста», подвергшиеся «вечной» блокировке, существуют до сих пор. Стриминговые сервисы осознают издержки медиапиратства и сотрудничают с организациями по защите авторских прав. «Амедиатека» защищает эксклюзивные премьеры кинопроката в сотрудничестве с компанией *Group-IB*, которая мониторит нарушения в Интернете и ведет переговоры с нарушителями. Как правило, подобный механизм досудебного регулирования «работает»: нарушители удаляют эксклюзивный контент в претензионном порядке. «Амедиатека» прибегает к подобным инструментам для защиты эксклюзивного контента и минимизации рисков «утечки» аудитории на пиратские ресурсы раньше релиза[27]. По мнению вице-президента компании «Амедиатека» Дмитрия Сычугова, одной из главных проблем распространения пиратского контента является легкий доступ к нему и отсутствие необходимости скачивать специальные браузеры. «Антипиратский меморандум» позволяет удалять ссылки на выдачу в поисковике пиратского контента, но при этом больше защищает интересы крупных компаний, поскольку именно они являются обладателями исключительных (эксклюзивных) прав на контент[28].

Отсутствие договорных обязательств у «пиратов» позволяет им более гибко адаптироваться, обходить технические запреты. Бизнес легальных стриминговых сервисов строится на сложных дого-

ворных схемах с правообладателями, из которых следуют обязательства и гарантии. К примеру, правообладатели часто сами диктуют, по какой модели будет продаваться видеоконтент (за плату или по подписке), что может быть не всегда выгодно самому сервису.

Любопытно, что стриминговые сервисы могут сами становится пиратскими. Все эксперты отмечают, что чаще всего это происходит в условиях непролонгации договоров с правообладателями. Разветвленная схема договорных отношений внутри стримингового бизнеса создает зону риска. При этом судебная практика показывает, что стриминговые сервисы чаще привлекаются к ответственности за нарушение авторских прав по сравнению с «пиратами»[29]. Это связано с отсутствием прямых связей последних с правообладателями, что сильно затрудняет поиск и идентификацию нарушителя в Интернете.

Медиапиратство и стриминговые сервисы в условиях пандемии коронавируса

По оценкам аналитиков, мировая пандемия коронавируса принесла киноиндустрии потери в 5 млрд долларов – главным образом, из-за закрытия кинотеатров в Китае (втором по величине кинорынке мира, уступающем только США), а также в Японии, Южной Корее, Италии и Франции[30]. Например, в Южной Корее кассовые сборы упали на 80%[31] (Chatterley, 2020). Ситуация усугубилась тем, что фильмы, релизы которых состоялись накануне пандемии, появились на стриминговых сервисах. В начале апреля 2020 г. компания *Disney* выпустила мультфильм компании *Pixar Animation* «Вперёд», и он, минуя кинотеатры, сразу стал доступен для покупки на видеосервисах[32].

За карантинными режимами последовал рост стриминговых сервисов. Согласно докладу аналитической компании *Conviva*, число регистраций на *Netflix* увеличилось в полтора раза, а на *Disney+* – в три раза[33]. В России наблюдается похожая динамика. С момента введения режима самоизоляции аудитория российских стриминговых сервисов выросла. Количество пользователей сервиса «КиноПоиск*HD*» увеличилось на 50%, у *Okko* и «Амедиатеки» посещаемость выросла на 30%. Число пользователей *Bookmate* выросло в 3,5–4 раза, «ЛитРес» вырос на 7 %, а дочерняя компания «ЛитРес» *MyBook* показала рост в 15%[34]. На рост повлияли и изме-

нения ценовой политики. Онлайн-кинотеатр *Ivi* снизил стоимость подписки до 1 руб. для всех новых пользователей; *Okko* запустил чат-бота *Okkobro* с промокодами на пакет подписок. *Bookmate* увеличил пробный период до месяца, а *BOOM* – до трех. Однако такой рост популярности стриминговых сервисов может пострадать из-за увеличения безработицы населения (более 3,7 млн человек потеряли работу за период пандемии в России[35]). Из-за такой экономической нестабильности пользователи могут вернуться к пиратским ресурсам. Согласно показателям британской аналитической компании *Muso*, кинопиратство увеличились более чем на 33% с марта по февраль 2020 г.[36]

Дмитрий Сычугов, вице-президент компании «Амедиатека», не видит смысла в снижении цены на контент на период пандемии. Он считает, что главная задача стримингового сервиса – удержать стоимость подписки. Поскольку уменьшение платы не даст гарантии, что увеличится число подписчиков[37]. Так случилось с сервисом *THT-PREMIER*, который снизил стоимость подписки со 129 до 29 рублей. При этом не произошло значимого роста абонентской базы. Результатом подобной калибровки цен может стать обесценивание лицензионного контента для пользователя.

Несмотря на точечный стремительный рост прибыли, стриминговым сервисам не удается сохранить пользователей, а тем более «приучить» их к потреблению легального контента. Возможно, в подобных условиях стриминговым сервисам следует обратить внимание не на расширение библиотеки контента и ценовую политику, а на сотрудничество и маркетинговую кооперацию. В частности, предложение пользователям «пакетных услуг», когда пользователь платит за подписку на один ресурс, но при этом получает бонусы, скидки на другие сервисы данной компании. Похожую модель уже использует компания «Яндекс», предлагая услугу «Яндекс.Плюс» (за 169 руб. в месяц пользователю становятся доступны несколько сервисов: «Музыка», «Такси», «КиноПоиск *HD*», «Драйв», «Беру», «Афиша» и «Диск»).

Выводы

Медиапиратство стало неотъемлемой частью современной культуры вследствие процессов цифровизации и глобализации. Стремительное развитие технологий и конкуренции на медиарынке стали его катализаторами. Однако явление медиапиратства

комплексное и обосновано не только экономическими, но и историческими предпосылками. В России решающими факторами стали советское прошлое и потребительские привычки, связанные со свободным оборотом идеологического контента. Более того, методы современной борьбы с медиапиратством порождают ограничительные практики, и интерес потребителя к нелегальному контенту растет. Интересно, что культурологические и психологические предпосылки развития медиапиратства стали наиболее ощутимы именно в цифровую эпоху, когда медиарынок переполнен, а контент стал предельно демократичен.

Крупные компании-правообладатели ведут активную борьбу с медиапиратством посредством правовых и квазиправовых методов (саморегулирование). Жесткий российский подход к регулированию медиапиратства в большей степени защищает как раз крупных игроков медиарынка. Эксперты же находят «антипиратское законодательство» избыточным, непрозрачным и часто ограничивающим право на свободу слова. Также имеется правоприменительная практика, показывающая слабую эффективность российского подхода.

Как показало исследование, спрос на пиратские ресурсы в России существует. Мировая пандемия коронавируса нанесла удар по индустриям, производящим контент, и дала толчок для новой волны медиапиратства. Этот процесс стал особенно ощутим для стриминговых сервисов: резкий рост пользователей во время пандемии сменился их оттоком и возвращением к пиратским практикам потребления контента. В настоящее время наблюдается как раз падение потребительского спроса на стриминговые сервисы в России. Опрошенные эксперты связывают это с общим падением платежеспособности пользователей в кризисный период и с тем, что потребление контента не является товаром первой необходимости.

Российское антипиратское законодательство лишь затрудняет доступ к пиратскому контенту, но не исключает его. Практика показывает, что в борьбе с медиапиратством наиболее эффективны альтернативные методы (например, саморегулирование в рамках «Антипиратского меморандума»). Наиболее эффективными здесь могут оказаться экономические или маркетинговые инструменты борьбы. Более того, медиапиратство может иметь и положительный эффект – «работы над ошибками», особенно в период нестабильного медиарынка.

Очевидно, что медиапиратство стало частью цифровой эпохи, ее культурологической составляющей. Мировая пандемия коронавируса бросила вызов медиаиндустрии: чем менее стабилен рынок контента, тем больше рискуют легальные бизнесы из-за медиапиратства. Анализ также показал, что искусственное занижение стриминговыми сервисами цены на контент не приводит к приросту пользователей или к уменьшению пиратских практик.

Примечания

[1] Заплати за подписку — смотри спокойно? // ВЦИОМ. Режим доступа: https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=9243 (дата обращения: 11.03.2020).

[2] Moscow Journal; Russian Music Pirates Sail on Government Land (2002) *The New York Times*. Available at: https://www.nytimes.com/2002/08/20/world/moscow-journal-russian-music-pirates-sail-on-government-land.html (accessed: 13.03.2020).

[3] Закон РФ «Об авторском праве и смежных правах» от 09.07.1993 № 5351-1 (последняя редакция) // КонсультантПлюс. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_2238/ (дата обращения: 30.04.2020).

[4] Количество пиратских дисков перевалило за миллиард // Коммерсант. Режим доступа: https://www.kommersant.ru/doc/492084 (дата обращения: 30.04.2020).

[5] *Прим.* Федеральная служба по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.

[6] Share of consumers who watch a movie or TV series from an illegal channel in selected countries worldwide from 3rd quarter 2016 to 3rd quarter 2019. *Statista*. Available at: https://www.statista.com/statistics/1092503/pirate-content-viewers-worldwide/ (accessed: 13.03.2020).

[7] Chatterley A. (2020) Coronavirus, Contagion And The Movie Industry: The New Going Viral. *Muso: White paper*.

[8] Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам защиты интеллектуальных прав в информационно-телекоммуникационных сетях» от 02.07.2013 № 187-ФЗ (последняя редакция) // КонсультантПлюс. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_148497/ (дата обращения: 08.10.2020).

[9] См. «Реестр доменных имен, указателей страниц сайтов в сети «Интернет» и сетевых адресов, позволяющих идентифицировать сайты в сети «Интернет», содержащие информацию, распространяемую с нарушением авторских и (или) смежных прав» // Роскомнадзор. Режим доступа: https://nap.rkn.gov.ru/ (дата обращения: 10.09.2020).

[10] Федеральный закон «О внесении изменений в Федеральный закон “Об информации, информационных технологиях и о защите информации” и Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации» от 24.11.2014 № 364-ФЗ (последняя редакция) // КонсультантПлюс Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_171228/ (дата обращения: 08.10.2020).

[11] Федеральный закон от 01.07.2017 № 156-ФЗ “О внесении изменений в Федеральный закон “Об информации, информационных технологиях и о защите информации” // КонсультантПлюс Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_219007/3d0cac60971a511280cbba229d9b6329c07731f7/ (дата обращения: 08.10.2020).

[12] Центр цифровых прав подвел итоги пяти лет борьбы с виртуальным пиратством // Центр защиты прав СМИ. Режим доступа: https://digitalrights.center/sobytiya/tsentr-tsifrovykh-prav-podvel-itogi-borby-s-piratstvom/ (дата обращения: 14.03.2020).

[13] Эксперты зафиксировали падение рынка интернет-пиратства в России // РБК. Режим доступа: https://www.rbc.ru/technology_and_media/31/10/2019/5dba83e99a794730974492c2 (дата обращения: 17.03.2020).

[14] *Прим.* Антипиратский меморандум предполагает создание реестра с пиратскими ресурсами и обязывает удалять из поисковой выдачи ссылки на эти ресурсы во внесудебном порядке в течение 24 часов. Со стороны правообладателей документ подписали «Газпром-медиа», «Национальная Медиа Группа», «Первый канал», ВГТРК, «СТС Медиа», «КиноПоиск», ассоциация «Интернет-видео» и Ассоциация продюсеров кино и телевидения. Со стороны интернет-компаний — «Яндекс», Mail.ru Group (в том числе от лица «ВКонтакте» и «Одноклассников»), Rambler и Rutube.

[15] «Блокировки ни при чем»: что заставит россиян платить за музыку и фильмы // РБК. Режим доступа: https://www.rbc.ru/spb_sz/07/11/2019/5dc2cea19a7947514a6a2e35 (дата обращения: 23.03.2020).

[16] Как обойти блокировку сайтов и трекеров // Лайфхакер. Режим доступа: https://lifehacker.ru/kak-obojti-blokirovku/ (дата обращения: 24.03.2020).

[17] How Piracy Affects What You See on Netflix (2013) *Nofilmschool*. Available at: https://nofilmschool.com/2013/09/piracy-affects-see-netflix (accessed: 20.04.2020).

[18] Интервью с исполнительным директором «Ассоциации интернет-издателей» и консультантом в «Bookmate» Владимиром Харитоновым. 2020. Апр.

[19] Центр цифровых прав подвел итоги пяти лет борьбы с виртуальным пиратством // Центр защиты прав СМИ. Режим доступа: https://digitalrights.center/sobytiya/tsentr-tsifrovykh-prav-podvel-itogi-borby-s-piratstvom/ (дата обращения: 10.04.2020).

[20] *Cambridge Dictionary*. Available at: https://dictionary.cambridge.org/dictionary/english/streaming-service (accessed: 19.04.2020).

[21] Napster History. *History-computer*. Available at: https://history-computer.com/Internet/Conquering/Napster.html (accessed: 19.04.2020).

[22] Самые скачиваемые фильмы 2012 года. Сколько украли пираты // Filmpro. Режим доступа: https://www.filmpro.ru/materials/26129 (дата обращения: 19.04.2020).

[23] Аналитики Telecom Daily: Netflix заработал в России более миллиарда рублей за 2019 год // Tjournal. Режим доступа: https://tjournal.ru/tv/150573-analitiki-telecom-daily-netflix-zarabotal-v-rossii-bolee-milliarda-rubley-za-2019-god (дата обращения: 25.04.2020).

[24] Музыкальная индустрия // PWC. Режим доступа: https://www.pwc.ru/ru/publications/mediaindustriya-v-2019/muzykalnaya-industriya.html (дата обращения: 27.04.2020).

[25] Москвичи стали чаще пользоваться мобильными приложениями, чтобы читать и слушать книги // ЛитРес. Режим доступа: https://www.litres.ru/pages/cms/?page=10667 (дата обращения: 29.04.2020).

[26] Интервью с исполнительным директором «Ассоциации интернет-издателей» и консультантом в «Bookmate» Владимиром Харитоновым. 2020. Апр.

[27] Интервью с вице-президентом по коммерции компании «Амедиатека» Дмитрием Сычуговым. 2020. Апр.

[28] Там же.

[29] См., например: Информация по делу № 02-4459/2018 // Суды общей юрисдикции города Москвы. Режим доступа: https://www.mos-gorsud.ru/rs/kuncevskij/services/cases/civil/details/ad0ef37a-4b4e-48f5-98a2-b0b250a01042 (дата обращения:

28.04.2019); Дело № А40-4167/20-12-27 // Арбитражный суд города Москвы. Режим доступа: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/fcea9122-8192-4a69-818c-4b7fe29d937e/e8d419f9-5bd3-44c4-b9d2-bcdd045a468b/A40-4167-2020_20200318_Reshenija_i_postanovlenija.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 28.04.2019).

[30] Coronavirus is pushing an already vulnerable film industry closer to the edge. *Quartz*. Available at: https://qz.com/1813387/a-vulnerable-film-industry-feels-the-impact-from-coronavirus/ (accessed: 29.04.2020).

[31] Chatterley A. (2020) Coronavirus, Contagion And The Movie Industry: The New Going Viral. *Muso: White paper*.

[32] Why cinemas will bounce back from the Coronavirus crisis. *BBC*. Available at: https://www.bbc.com/culture/article/20200403-why-cinemas-will-bounce-back-from-the-coronavirus-crisis (accessed: 29.04.2020).

[33] Что происходит со стримингом в эпоху карантина? // КиноПоиск. Режим доступа: https://www.kinopoisk.ru/media/article/4001117/ (дата обращения: 29.04.2020).

[34] Онлайн-сервисы вне карантина: выгоды бесплатных акций // Vc.ru. Режим доступа: https://vc.ru/services/115197-onlayn-servisy-vne-karantina-vygody-besplatnyh-akciy (дата обращения: 22.04.2020).

[35] Минтруд: Рост безработицы в июне замедлился на треть // Российская газета. Режим доступа: https://rg.ru/2020/06/29/mintrud-rost-bezraboticy-v-iiune-zamedlilsia-na-tret.html (дата обращения: 21.04.2020).

[36] FILM & TV PIRACY SURGE DURING COVID-19 LOCKDOWN. *Muso*. Available at: https://www.muso.com/magazine/film-tv-piracy-surge-during-covid-19-lockdown (accessed: 30.04.2020).

[37] Интервью с вице-президентом по коммерции компании «Амедиатека» Дмитрием Сычуговым. 2020. Апр.

Библиография

Панкеев И. А. Правовое регулирование СМИ. М.: Аспект Пресс. 2019.

Рихтер А. Г. Правовые основы журналистики: учебник. Изд. 3-е, испр. и доп. изд. Екатеринбург.: Издательские решения, 2016. С. 173–174.

Тесля П. Н. Цифровая трансформация рынка и ее последствия // АНО «Редакция журнала «ЭКО»». 2020. № 2 (548). С. 81–101. DOI: 10.30680/ECO0131-7652-2020-2-81-101

Тодд Д. Цифровое пиратство. Как пиратство меняет бизнес, общество и культуру. М.: Альпина Бизнес Букс, 2013.

Чертаева Л. Н. Интернет-пиратство: вчера и сегодня // Вестн. СГТУ. 2013. № 4.

Ballano V. O. (2016) Tracing Media Piracy: Current and Future Trends. In *Sociological Perspectives on Media Piracy in the Philippines and Vietnam*. Singapore: Springer Science+Business Media. Pp. 223–251. DOI: https://doi.org/10.1007/978-981-287-922-6_7

Karaganis J. (2011) *Media piracy in emerging economies*. Manhattan: Social Science Research Council.

Kiriya I., Sherstoboeva E. (2015) Russian Media Piracy in the Context of Censoring Practices. *International Journal of Communication*: 839–851.

Notes

«Blokirovki ni pri chem»: chto zastavit rossiyan platit‘ za muzyku i fil‘my [«Blocking Has Nothing to Do with It»: What Will Make Russians Pay for Music and Movies]. *RBK*. Available at: https://www.rbc.ru/spb_sz/07/11/2019/5dc2cea19a7947514a6a2e35 (accessed: 23.03.2020).

Analitiki Telecom Daily: Netflix zarabotal v Rossii bolee milliarda rublej za 2019 god [Telecom Daily Analysts: Netflix Earned More Than a Billion Rubles in Russia in 2019]. *Tjournal*. Available at: https://tjournal.ru/tv/150573-analitiki-telecom-daily-netflix-zarabotal-v-rossii-bolee-milliarda-rubley-za-2019-god (accessed: 25.04.2020).

Cambridge Dictionary. Available at: https://dictionary.cambridge.org/dictionary/english/streaming-service (accessed: 19.04.2020).

Centr cifrovyh prav podvel itogi pyati let bor’by s virtual’nym piratstvom [Center for Digital Rights Summed up the Results of Five Years of Fighting Virtual Piracy]. *Centr zashchity prav SMI*. Available at: https://digitalrights.center/sobytiya/tsentr-tsifrovykh-prav-podvel-itogi-borby-s-piratstvom/ (accessed: 14.03.2020).

Chatterley A. (2020) Coronavirus, Contagion and the Movie Industry: The New Going Viral. *Muso: White paper*.

Chto proiskhodit so strimingom v epohu karantina? [What Happens to Streaming in the Age of Quarantine?]. *KinoPoisk*. Available at: https://www.kinopoisk.ru/media/article/4001117/ (accessed: 29.04.2020).

Coronavirus Is Pushing an Already Vulnerable Film Industry Closer to the Edge. *Quartz*. Available at: https://qz.com/1813387/a-vulnerable-film-industry-feels-the-impact-from-coronavirus/ (accessed: 29.04.2020).

Delo № A40-4167/20-12-27 [Case No. A40-4167/20-12-27]. *Arbitrazhnyy sud goroda Moskvy*. Available at: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/fcea9122-8192-4a69-818c-4b7fe29d937e/e8d419f9-5bd3-44c4-b9d2-bcdd045a468b/A40-4167-2020_20200318_Reshenija_i_postanovlenija.pdf?isAddStamp=True (accessed: 28.04.2019).

Eksperty zafiksirovali padenie rynka internet-piratstva v Rossii [Experts Have Recorded a Drop in the Internet Piracy Market in Russia]. *RBK*. Available at: https://www.rbc.ru/technology_and_media/31/10/2019/5dba83e99a794730974492c2 (accessed: 17.03.2020).

Federal’nyj zakon «O vnesenii izmenenij v Federal’nyj zakon “Ob informacii, informacionnyh tekhnologiyah i o zashchite informacii” i Grazhdanskij processual’nyj kodeks Rossijskoj Federacii» ot 24.11.2014 № 364-FZ (poslednyaya redakciya) [“On Amendments to the Federal Law “On Information, Information Technologies and Information Protection” and The Civil Procedure Code of the Russian Federation” from 24.11.2014 N 364-FL (the last version)]. *Konsul’tantPlyus*. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_171228/ (accessed: 08.10.2020).

Federal’nyj zakon «O vnesenii izmenenij v otdel’nye zakonodatel’nye akty Rossijskoj Federacii po voprosam zashchity intellektual’nyh prav v informa-

cionno-telekommunikacionnyh setyah» ot 02.07.2013 N 187-FZ (poslednyaya redakciya) [Federal Law "On Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation Concerning Protection of Intellectual Rights in Information and Telecommunication Networks" from 02.07. 2013 №187-FL (the last version)]. *Konsul'tantPlyus*. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_148497/ (accessed: 08.10.2020).

Federal'nyj zakon ot 01.07.2017 N 156-FZ "O vnesenii izmenenij v Federal'nyj zakon "Ob informacii, informacionnyh tekhnologiyah i o zashchite informacii" ["On Amendments to the Federal Law "On Information, Information Technologies and Information Protection" from 01.07. 2017 № 156-FL]. *Konsul'tantPlyus*. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_219007/3d0cac60971a511280cbba229d9b6329c07731f7/ (accessed: 08.10.2020).

FILM & TV PIRACY SURGE DURING COVID-19 LOCKDOWN. *Muso*. Available at: https://www.muso.com/magazine/film-tv-piracy-surge-during-covid-19-lockdown (accessed: 30.04.2020).

How Piracy Affects What You See on Netflix. *Nofilmschool*. Available at: https://nofilmschool.com/2013/09/piracy-affects-see-netflix (accessed: 20.04. 2020).

Informatsiya po delu № 02-4459/2018 [Information on Case No. 02-4459/2018]. *Sudy obshchey yurisdiktsii goroda Moskvy*. Available at: https://www.mos-gorsud.ru/rs/kuncevskij/services/cases/civil/details/ad0ef37a-4b4e-48f5-98a2-b0b250a01042 (accessed: 28.04.2019).

Interview with Vladimir Kharitonov, Executive Director of the Association of Internet Publishers and Consultant at Bookmate. 2020. Apr.

Interview with Dmitry Sychugov, Vice President of Commerce at Amediateka. 2020. Apr.

Kak obojti blokirovku sajtov i trekerov [How to Get Around the Blocking of Websites and Trackers]. *Lajfhaker*. Available at: https://lifehacker.ru/kak-obojti-blokirovku/ (accessed: 24.03.2020).

Kolichestvo piratskih diskov perevalilo za milliard [The Number of Pirated Disks has Exceeded a Billion]. *Kommersant*. Available at: https://www.kommersant.ru/doc/492084 (accessed: 30.04.2020).

Mintrud: Rost bezraboticy v iyune zamedlilsya na tret'[Labor Ministry: Unemployment Growth Slowed by a Third in June]. *Rossijskaya gazeta*. Available at: https://rg.ru/2020/06/29/mintrud-rost-bezraboticy-v-iiune-zamedlilsia-na-tret.html (accessed: 21.04.2020).

Moscow Journal; Russian Music Pirates Sail on Government Land. *The New York Times*. Available at: https://www.nytimes.com/2002/08/20/world/moscow-journal-russian-music-pirates-sail-on-government-land.html (accessed: 13.03.2020).

Moskvichi stali chashche pol'zovat'sya mobil'nymi prilozheniyami, chtoby chitat' i slushat' knigi [Muscovites Began to Use Mobile Apps More Often to Read and Listen to Books]. *LitRes*. Available at: https://www.litres.ru/pages/cms/?page=10667 (accessed: 29.04.2020).

Muzykal'naya industriya [The Music Industry]. *PWC*. Available at: https://www.pwc.ru/ru/publications/mediaindustriya-v-2019/muzykalnaya-industriya.html (accessed: 27.04.2020).

Napster History. *History-Computer*. Available at: https://history-computer.com/Internet/Conquering/Napster.html (accessed: 19.04.2020).

Onlajn-servisy vne karantina: vygody besplatnyh akcij [Online Services Outside the Quarantine: Benefits of Free Promos]. *Vc.ru*. Available at: https://vc.ru/services/115197-onlayn-servisy-vne-karantina-vygody-besplatnyh-akciy (accessed: 22.04.2020).

Reyestr domennykh imen, ukazateley stranits saytov v seti «Internet» i setevykh adresov, pozvolyayushchikh identifitsirovat' sayty v seti «Internet», soderzhashchiye informatsiyu, rasprostranyayemuyu s narusheniyem avtorskikh i (ili) smezhnykh prav [Registry of Domain Names, Indexes of Pages of Websites on the Internet and Network Addresses, Allowing to Identify Websites on the Internet Containing Information Disseminated in Violation of Copyright and (or) Related Rights]. *Roskomnadzor*. Available at: https://nap.rkn.gov.ru/ (accessed:10.09.2020).

Samye skachivaemye fil'my 2012 goda. Skol'ko ukrali piraty [The Most Downloaded Movies of 2012. How Much the Pirates Stole]. *Filmpro*. Available at: https://www.filmpro.ru/materials/26129 (accessed: 19.04.2020).

Share of Consumers Who Watch a Movie or TV Series from an Illegal Channel in Selected Countries Worldwide from 3rd Quarter 2016 to 3rd Quarter 2019. *Statista*. Available at: https://www.statista.com/statistics/1092503/pirate-content-viewers-worldwide/ (accessed: 13.03.2020).

Tsentr tsifrovykh prav podvel itogi pyati let bor'by s virtual'nym piratstvom [The Center for Digital Rights Summed up the Results of Five Years of Fighting Virtual Piracy]. *Tsentr zashchity prav SMI*. Available at: https://digitalrights.center/sobytiya/tsentr-tsifrovykh-prav-podvel-itogi-borby-s-piratstvom/ (accessed: 14.03.2020). Дубль 4-ой позиции

Why Cinemas Will Bounce Back from the Coronavirus Crisis. *BBC*. Available at: https://www.bbc.com/culture/article/20200403-why-cinemas-will-bounce-back-from-the-coronavirus-crisis (accessed: 29.04.2020).

Zakon RF "Ob avtorskom prave i smezhnyh pravah" ot 09.07.1993 N 5351-1 (poslednyaya redakciya) [Law of the Russian Federation "on copyright and related rights" from 09.07.1993 N 5351-1 (last edition)]. *Konsul'tantPlyus*. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_2238/ (accessed: 30.04.2020).

Zaplati za podpisku – smotri spokojno? [Pay for a Subscription – Watch Peacefully?]. *VCIOM*. Available at: https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=9243 (accessed: 11.03.2020).

References

Ballano V. O. (2016) *Tracing Media Piracy: Current and Future Trends*. Singapore: Springer Science+Business Media. Pp. 223–251.

Chertaeva L. N. (2013) Internet-piratstvo: vchera i segodnya [Internet Piracy: Yesterday and Today]. *Vestnik SGTU* 4. (In Russian)

Karaganis J. (2011) *Media Piracy in Emerging Economies*. Manhattan: The Social Science Research Council.

Kiriya I., Sherstoboeva E. (2015) Russian Media Piracy in the Context of Censoring Practices. *International Journal of Communication*: 839–851.

Pankeyev I. A. (2019) *Pravovoye regulirovaniye SMI* [Legal Regulation of the Media]. Moscow: Aspekt Press. (In Russian)

Rihter A. G. (2016) *Pravovye osnovy zhurnalistiki. Uchebnik. Izd. 3-e, ispr. i dop. izd* [Legal Foundations of Journalism]. Ekaterenburg: Izdatel'skie resheniya. Pp. 173–174. (In Russian)

Teslya P. N. (2020) *Cifrovaya transformaciya rynka i ee posledstviya*. [Digital Transformation of the Market and Its Consequences]. *ANO «Redakciya zhurnala «EKO»»* 2 (548): 81–101. (In Russian)

Todd D. (2013) *Cifrovoe piratstv. Kak piratstvo menyaet biznes, obshchestvo i kul'turu* [Digital Piracy: How Piracy Changes Business, Society and Culture]. Moscow: Al'pina Business Books Publ. (In Russian)

Поступила в редакцию
25.07.2020